

9
7 34
Библіотека Историческаго Чтенія—I.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

И

ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ

Въ Константинополѣ

В. ТЕПЛОВА

Съ видами и портретами

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Издание Крунислава Геруца

1897

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИЧЕСКАГО ЧТЕНІЯ

I.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ
И
ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ
въ Константинополѣ

В. Теплова

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе Крунислава Геруца
1897

9.496/1 1876
m. 34

В. ТЕПЛОВЪ

SMUTNOE VREMIA
СМУТНОЕ ВРЕМЯ

^и
DVORTSOVYI PEREVOROT
ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ
V KONSTANTINOPOLĖ
ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

36280a

(Записки очевидца)

Съ видами и портретами

С. ПЕТЕРБУРГЪ
Издание Крунислава Геруца
1897

1939. 2

Дресс

1939 г.

Продано 1947 г.

Того же автора:

Материалы для статистики Болгарии,
 Эракии и Македонии, съ картою Спб. 1877. 5 р. — к.

Греко-болгарский церковный вопрос по
 неизданным источникам. Историческое
 исследование, Императорскою Академію
 Наукъ удостоенное Уваровскаго почетнаго
 отзыва Спб. 1889. 3 » — »

Адрианополи (изъ воспоминаний путе-
 шественника). Спб. 1877. 2 » — »

Представители иностранных державъ
 въ прежнемъ Константинополѣ. Историч.
 очеркъ. Спб. 1890. 1 » 50 к.

Русские представители въ Царьградѣ.
 Историч. очеркъ. Спб. 1891. 2 » — »

Графъ Іоаннъ Каподистрія президентъ
 Греции. Историч. очеркъ, Императорскою
 Академію Наукъ удостоенный Уваровскаго
 почетнаго отзыва. Спб. 1892. 2 » — »

BUT STAX

DR

569

.T4

16 12 10 91

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

И

ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ

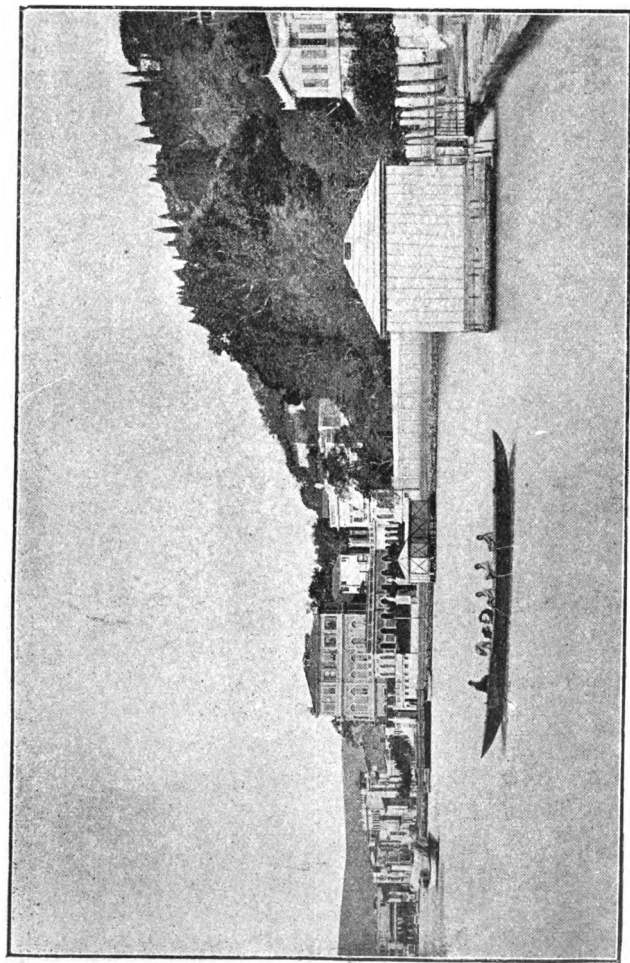
ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

BUTLSTAX

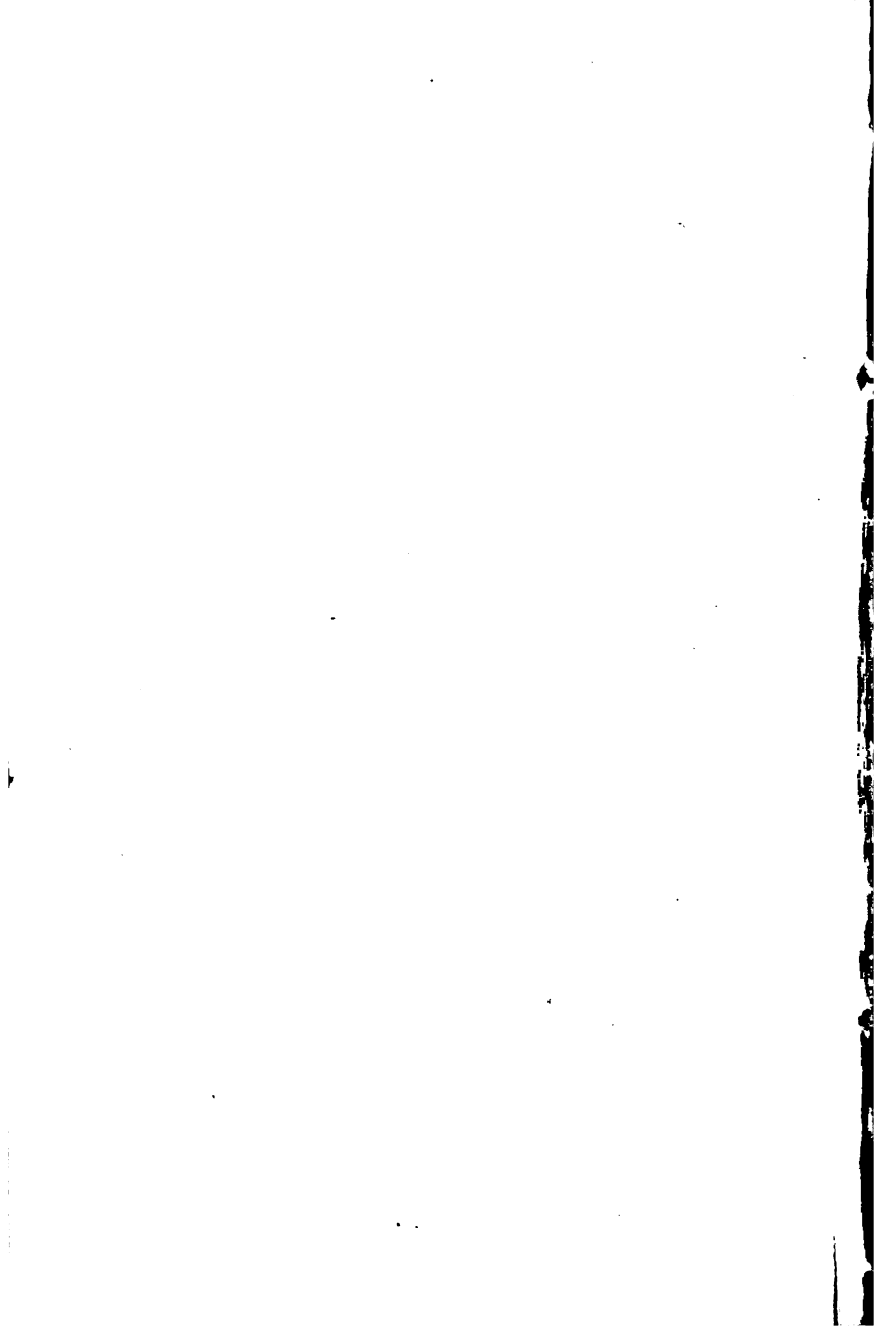
DR

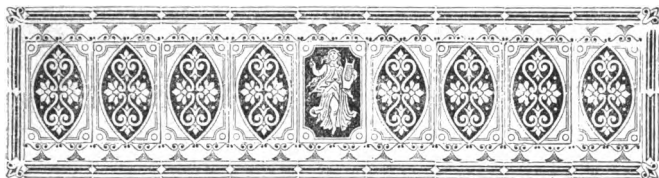
569

.T4

Буюкдере.

I.

Раннимъ, дождливымъ утромъ 18-го мая 1876 года, жители мирной при-босфорской деревушки Буюкдере были чрезвычайно удивлены прибытіемъ на зарѣ турецкаго фрегата, который, ставъ на якорь какъ разъ противъ лѣтнаго дворца русскаго посольства, открылъ свои борта и показалъ жерла громаднхъ орудій, какъ бы приготовляясь приступить къ бомбардировкѣ. Въ то же время узнали, что еще въ полночь мѣстная телеграфная станція была занята отрядомъ турецкихъ войскъ, а другіе отряды прекратили всякое сообщеніе Буюкдере съ окрестными мѣстами. Было очевидно, что въ Константинополѣ что-то произошло чрезвычайно важное, но что именно—оставалось неизвѣстнымъ.

Погода въ то утро была отвратительная—густой туманъ лежалъ на Босфорѣ, съ Чернаго моря дулъ порывистый вѣтеръ, моросилъ мелкій, упорный дождь. Несмотря на все это, на набережной была масса народа; на лицахъ всѣхъ было написано недоумѣніе.

Часъ проходилъ за часомъ, а неизвѣстность все длилась, любопытство достигало своего крайняго напряженія—тѣмъ болѣе, что давно уже миновалъ часъ, когда въ Буюкдере долженъ былъ придти изъ города первый пароходъ—ширкеть ¹⁾, съ которымъ могли бы быть получены какія-нибудь извѣстія, и только потомъ оказалось, что, по приказанію Порты, были прекращены всѣ сообщенія между Царыградомъ и окрестностями: изъ города не выпускали ни пароходовъ, ни экипажей, ни верховыхъ.

Наше посольство находилось въ такомъ же невѣденіи, какъ и остальные простые смертные, и лишь въ десятомъ часу утра явился туда гонецъ изъ Перы (европейское предмѣстье Константинополя), одинъ изъ курьеровъ посольства, Гвоздинскій, которому удалось пѣшкомъ пробраться въ Буюкдере. Онъ разсказалъ, что въ Константинополѣ—общее ликование: въ ночь произошла революція, султанъ Абдуль-Азизъ свергнутъ и на престолъ возшелъ Мурадъ V.

Причины низверженія Абдуль-Азиза были сложны, но главную, повидимому, было опасеніе нѣкоторыхъ западныхъ державъ, какъ бы султанъ, слывшій за приверженца искренняго соглашенія съ Россіею, не принялъ какихъ-либо рѣшеній, напоминавшихъ рѣшенія отца его, Махмуда, рѣшившагося поставить въ 1833 г. Турцію подъ покровительство императора Николая I. Исторія, конечно, выяснитъ въ свое время, въ подроб-

¹⁾ Называемый такъ отъ общества *Ширкети Хайріе*, поддерживающаго посредствомъ многочисленныхъ пароходовъ постоянное сообщеніе между Константинополемъ и всѣми при-босфорскими деревнями.

ностяхъ, роль, какую играли во всемъ этомъ дѣлѣ нѣкоторые изъ западныхъ дипломатовъ. Тогдашній великобританскій посоль, сэръ Генри Эллиотъ, уже успѣлъ пріобрѣсти къ тому времени репутацію *бѣдовика* (*Iettator*), приносившаго несчастье всякому государю той страны, гдѣ онъ бывалъ аккредитованъ. Такъ, сначала король Обѣихъ Сицилій—Францискъ, а затѣмъ греческій король—Оттонъ утратили свои престолы именно въ бытность сэра Генри англійскимъ представителемъ въ этихъ государствахъ.

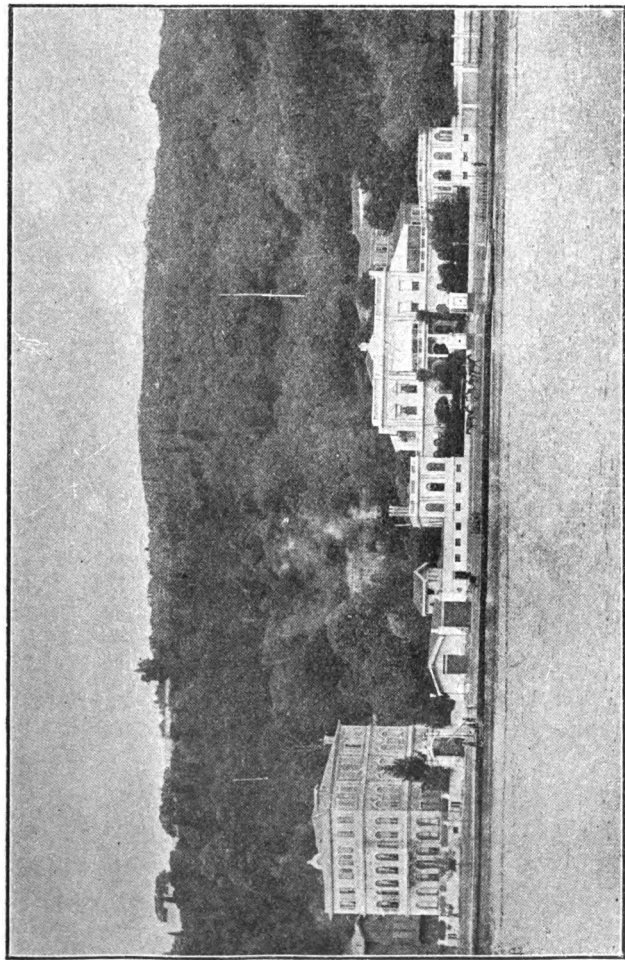
Внутренними же причинами паденія Абдуль-Азиза выставлялось общее положеніе дѣлъ, вызывавшее повсюду недовольство. Дѣйствительно, послѣдніе мѣсяцы царствованія этого султана были ознаменованы цѣлымъ рядомъ несчастныхъ событій, потрясшихъ до основанія оттоманскую имперію. Сначала, финансовое банкротство Турціи, къ которому она, благодаря участію нѣкоторыхъ европейскихъ дѣльцовъ, неотвратимо стремилась уже издавна и которое выразилось, наконецъ, 6-го октября 1875 года въ распоряженіи великаго визиря Махмудъ-Недима-паша, объявившаго, что платежъ процентовъ по турецкимъ государственнымъ бумагамъ будетъ производиться въ продолженіе пяти лѣтъ лишь въ половинномъ размѣрѣ, дабы дать финансамъ Турціи возможность придти въ болѣе порядокъ. Слѣдствіемъ этого распоряженія было страшное паденіе турецкихъ фондовъ, благодаря чему полагавшіе себя вчера богачами обратились въ сегодняшнихъ нищихъ съ ничего нестоющими кусками бумаги въ рукахъ.

По всей справедливости, Махмудъ-Недимъ-паша лично даже и не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за принятую имъ мѣру, такъ какъ, собственно говоря,

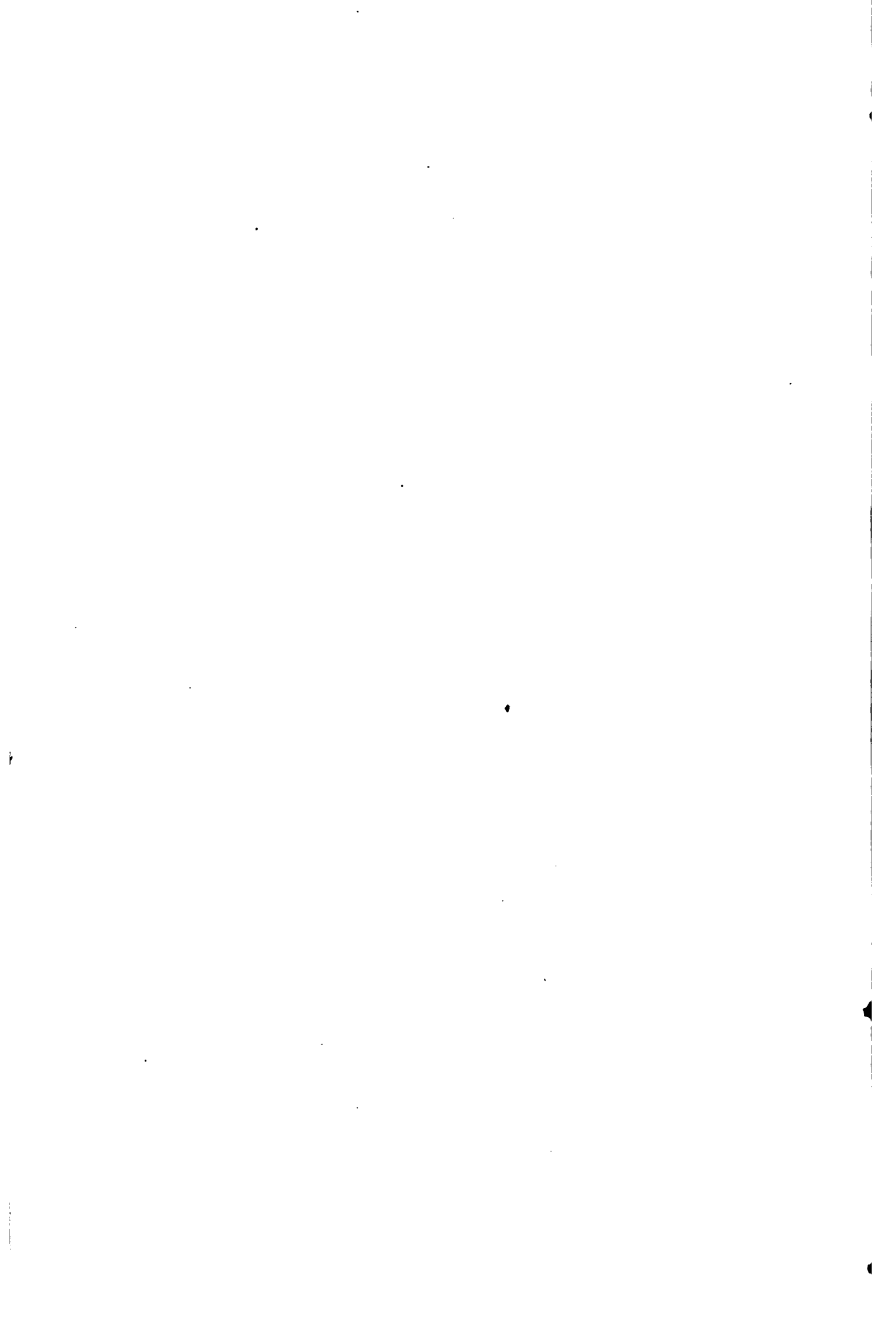
онъ лишь засвидѣтельствовать на бумагѣ то, что существовало уже въ то время на дѣлѣ, т.-е. абсолютную невозможность для Турціи продолжать платить ростовщическіе проценты по огромнымъ займамъ, навязаннымъ Турціи Европою съ той поры, когда имперія османовъ была насильно втиснута въ совѣтъ несвойственную ей роль участницы въ европейскомъ концертѣ и вынуждена нести непосильные расходы, въ особенности по организаціи турецкой арміи и флота, покрывавшіеся въ бôльшей своей части не изъ государственныхъ доходовъ, а путемъ внѣшнихъ займовъ изъ щедро раскрытаго кошелька западной Европы, видѣвшей въ этомъ—и не безосновательно—наилучшій способъ къ пріобрѣтенію въ Турціи преобладающаго вліянія.

Государство, съ 1453 года, въ теченіе четырехъ столѣтій, не задолжавшее на сторону ни одной копѣйки, принялось, начиная съ крымской войны, заключать внѣшніе займы въ огромныхъ размѣрахъ. Съ 1854 по 1875 годъ было заключено двѣнадцать внѣшнихъ займовъ на суммы: въ 1854 году—3 милліона фунт. стерл.; въ 1855 году—5 мил. фунт. стерл.; въ 1858 году—5 мил. фунт. стерл.; въ 1860 году—2.037.220 фунт. стерл.; въ 1862 году—8 мил. фунт. стерл.; въ 1863 году—8 мил. фунт. стерл. и еще 6 мил. фунт. стерл.; въ 1869 году—22.222.220 фунт. стерл.; въ 1870 году—31.680.000 фунт. стерл.; въ 1871 году—5.700.000 фунт. стерл.; въ 1872 году—10 мил. фунт. стерл., въ 1873 году—27.777.780 фунт. стерл.—всего 124.417.220 фунтовъ стерлинговъ ¹⁾ (свыше 995 мил. рублей), т.-е., круглымъ

¹⁾ Stambul und das moderne Türkenthum, von einem Osmanen. 1877—78, II, 190—239.

Г. Садъ и обшій видъ дворца русскаго посольства въ Буюкдере.

числомъ, изъ 9⁰/₀ годовыхъ турецкое казначейство обязано было уплачивать ежегодно однихъ процентовъ до 90 милліоновъ рублей.

Въ мемуарѣ, представленномъ конфиденціально Мидхатомъ-пашей 9-го марта 1876 года берлинскому, лондонскому, парижскому и римскому кабинетамъ, турецкій государственный долгъ представлялся еще болѣе значительнымъ, такъ какъ доходилъ, вмѣстѣ съ внутренними обязательствами, до 277 милліоновъ турецкихъ лиръ (2.078 милліоновъ рублей) и требовалъ на уплату процентовъ ежегодно по 24.931.000 тур. лиръ, т.-е. около 187 мил. рублей.

Какимъ же образомъ турецкое казначейство могло справиться съ подобными колоссальными обязательствами, когда по бюджету 1876 года всѣ доходы Турціи, вмѣстѣ съ египетскою данью, простирались до 4.776.588 кошельковъ (179.122.050 рублей), при ежегодномъ расходѣ въ 5.785.729 кошельковъ ¹⁾, т.-е. сводились къ нормальному дефициту болѣе чѣмъ въ милліонъ кошельковъ или около 38 милліоновъ рублей.

Тогдашнее политическое положеніе оттоманской имперіи было также крайне тяжело. Ничтожное во время своего возникновенія, невесиньское возстаніе ширилось все болѣе и болѣе, вызвавъ открытую борьбу съ Черногоріей и вмѣшательство Европы, настоятельно требовавшей осуществленія дѣйствительныхъ реформъ въ пользу христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова. Вмѣшательство это, всегда нестерпимое для мусульманъ, давало благодарную почву для проповѣди

¹⁾ Ibid. II, 323—326.